

Три дня спустя.

Ло Бай и два его брата и сестры прибыли в Мо Сюань.

Как только Ло Цин увидела Ян Цзымэй, он взволнованно обнял её плечо: "Сестра, спасибо тебе за спасение моего брата, спасибо тебе".

Ян Цзымэй засмеялся: "Не стоит благодарности, мы уже договаривались об обмене."

"Что это за условие обмена, чтобы иметь возможность развивать старинный фарфор и иметь условия для исследований, это тоже мечта моего брата". Луо Цин закричал.

Ян Цзымэй посмотрел на Луо Бай.

Он был в гораздо лучшем состоянии, и хотя его лицо было очень бледным, оно начало приобретать нормальный цвет.

То, как Луо Бай смотрел на нее, он больше не осмеливался быть презрительным, как будто он смотрел на божество.

Очевидно, что он был приговорен к смерти в больнице, но она, используя только те немногие серебряные иглы, вытащил себя из смерти, какой удивительный талант и способности, что это было.

Ян Цзымэй и он вошли в комнату отдыха, все еще используя серебряные иглы, чтобы усыпить его, а затем начали лечение.

Второй процесс заживления был намного проще первого, заняв всего полчаса.

Тем не менее, ее жизненная сила все еще была несколько истощена, и она все еще чувствовала себя уставшей, просто не так сильно.

Она поручила Луо Бай вернуться и хорошо восстановиться, а через три дня вернуться на третий сеанс иглоукалывания, который бы полностью изолировал раковые клетки внутри.

Луо Бай и два его брата и сестры уехали с тысячей благодарностей.

Ян Цзымэй увидела признаки беременности на лице Лин Цинмэй, поэтому она улыбнулась и сказала: "Сестра Цинмэй, поздравляю, о".

Линь Цинмэй все еще была неуверена в себе и в замешательстве спрашивала: "Почему?".

"Ты получаешь повышение в материнстве!"

"Правда?" Линь Цинмэй была очень рада и протянула руку, чтобы погладить ее маленький живот, вдруг поняла: "Неудивительно, что я чувствовала себя немного по-другому в последние несколько дней". Литтл Броу, как ты сказала, что я беременна?"

"Не забывайте о моей профессии, я и физиономик, и врач." Ян Цзымэй язвительно подмигнул: "И я могу понять, что это будет большой толстый ребенок".

Вообще-то, где она считала?

Это было основано только на том, что я видел в прошлой жизни.

Линь Цинмэй был очень рад и поспешил найти Сонг Сюань.

Когда Сонг Сюань услышал это, его лицо тоже было наполнено радостью.

Ему приближалось сорок, так что, естественно, он тоже хотел скоро завести ребенка.

"Маленькая Мэй, когда родится ребенок, ты, хозяин, но ты должен лично дать ему доброе имя о". Сонг Сюань посмотрел на Ян Цзымэй.

"Это точно". Ян Цзы Мэй кивнул: "Более того, я также дам ему защитное оружие, чтобы он был свободен от болезней и безопасен на всю жизнь".

"Спасибо, Малышка Мэй".

Лин Цинмэй была очень взволнована.

Как женщина, Линь Цинмэй была естественно чувствительна к особым чувствам Сонг Сюаня к Ян Цзымэй.

Тем не менее, она также видела, что чувства Ян Цзымэй к "Сонг Сюань" были ничем иным, как чувствами джентльмена, и с огромной разницей в возрасте, "Сонг Сюань" пыталась начать вливать в себя свои эмоции.

Она не была мелкой женщиной, поэтому у неё не было особых сомнений в существовании Ян Цзымэй.

Она уже была уверена, что сердце Сон Сюаня в конце концов вернется к ней, а теперь, когда у нее появился ребенок, все стало еще более изменено.

Из Мо Сюаня Ян Цзымэй также повернулся к рву, чтобы призвать утонувшую душу.

Когда мёртвая душа вышла, обида, которую она несла, казалось, немного уменьшилась, но она всё равно была густой.

Казалось, что она до сих пор не нашла все три вещи, которые могли бы подвинуть ее или заставить чувствовать себя хорошо.

Ян Цзымэй вздохнула в сердце и нарочно спросила: "Как? Уже нашли двух других?"

"Только один кусок был найден -" мертвая душа посмотрела на нее, и ее тон был менее обидным и холодным, чем раньше.